Образы крестьян на лубках Первой мировой войны[1]

Н. В. Михаленко

Наталья Владимировна Михаленко, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. 121069, Москва, ул. Поварская, 25а. E-mail: rinsan-tin@rambler.ru

Аннотация. Агитационно-пропагандистские лубочные картинки Первой мировой войны были призваны поднимать патриотический дух защитников Отечества, восхвалять смекалку, храбрость и находчивость как солдат, так и людей, оставшихся в тылу, создавать образ слабого и неопасного врага. Одним из символов народной войны и на военных картинках XIX, и на лубках XX века был образ крестьянина, чаще всего одетого в красную рубаху, воюющего сельскохозяйственными инструментами или способного справиться с супостатом голыми руками. Бравурная подпись, визуальные средства лубка: колористическое и динамическое противопоставление героя и врагов, контраст по величине фигур — подчеркивали мощь и силу крестьянина. Образ воюющей женщины-крестьянки в красном сарафане призван был показать единство народа в противоборстве с врагом, подчеркнуть силу характера русской женщины. Многие образы, сюжетные ходы лубок Первой мировой войны воспринял от картинок Отечественной войны 1812 года, но поскольку в начале XX века в художественной среде интерес к фольклору, народному примитву был очень высок, сатирические лубки стали своеобразным синтетическим жанром, вобравшим в себя традиционное содержание в новой вербально-визуальной форме.

Ключевые слова: крестьянин, Первая мировая война, Отечественная война 1812 года, собрание Д. А. Ровинского, народные картинки, «Сегодняшний лубок», В. В. Маяковский, К. С. Малевич

EDN IEGIBS

Лубок Первой мировой войны следовал традиции батальных народных картинок Отечественной войны 1812 года, Русско-японской войны, которые сопровождали военные действия, поддерживали боевой дух солдат, показывали врага слабым и поверженным, высмеивали его действия. Лубки служили эмоциональной газетой, в которой в предельно лаконичной, бравурной форме отражались важнейшие события на фронтах. На лубках Первой мировой войны часто встречаются образы крестьян и крестьянок, наряду с солдатами они ведут войну, причем часто сельскохозяйственными инструментами, не покидая своих полей и угодий.

1. Статья подготовлена в ИМЛИ РАН при поддержке Российского научного фонда, № 23-28-01239 «От факта к художественному образу — осмысление Первой мировой войны в творчестве прозаиков и поэтов — А. Н. Толстого, Н. С. Гумилева, С. А. Есенина, В. В. Маяковского, И. Э. Бабеля».

Русский мужик в красной рубахе — важный персонаж лубков Первой мировой войны «А нашего-то полку прибыло» (Петроград, издание В. Т., хромолитография А. Ф. Александра, 1914), «Городки» (Москва, издание торгового дома Барнета, 1914), «Европейские воры, пойманные с поличными» (Москва, издание типолитографии торгового дома А. В. Крылова и К°, 1914), «Подошел колбасник к Лодзи» (Москва, типолитография С. М. Мухарского, издательство «Сегодняшний лубок»). Воюющий крестьянин как аналог богатыря олицетворял природную, древнюю силу, которую дает родная земля, воспринимался как символ народной, освободительной войны.

Лубок начала XX века во многом опирался на традицию народных картинок 1812 года, здесь повторялись многие сюжетные ходы, герои во многом преемственны. Сюжетное разнообразие лубков XIX века, вероятно, связано с общим восприятием войны, характером происходивших событий. Победоносная и освободительная война 1812 года давала большее разнообразие для осмысления действий противоборствующих сторон, восхваления героев Отечества, высмеивания неудач вражеской армии, чем многолетняя Первая мировая война, завершившаяся сепаратным Брестским миром.

Можно выделить несколько центральных сюжетов, связанных с интерпретацией образов крестьян, которые были распространены как в 1812, так и в 1914–1918 годах: победа над превосходящим врагом голыми руками или сельскохозяйственными орудиями, война как фольклорная игра, забава, женщина-крестьянка на войне.

На лубке Отечественной войны 1812 года «Русской ратник Иван Гвоздила» (Ровинский, 1900: 51) крестьянин с легкостью расправляется с врагом, причем для победы над ним ему даже не надо стрелять из имеющегося у него ружья — он бьет француза прикладом («Вишь очнется Басурман, / Не вдавайся брат в обман. / Што, Мусье! Кувыркнулся, / Раз, два, три ась? Не прибавить ли Мусье»). В лубке «Бронницкий крестьянин Сила сталкивает французского мародера в реку» (Ровинский, 1900: 52) изображен крестьянин с поднятым топором, он держит француза над обрывом — враг уже потерял равновесие, если бы русский мужик не держал его за руку, он бы упал в воду. У француза в руке обнаженная сабля, но оружие уже не может ему помочь: «Пришел ты не спросясь броду, хлеба просить, / Полезай же ты басурманин в воду рыбу ловить». В лубке «Русский Геркулес» (Ровинский, 1900: 45) защитник Отечества легко справился с целым отрядом французов. Его фигура гиперболически увеличена, он без оружия, играючи расправляется с врагами, которые похожи на марионеток. Они не могут оказать ему никакого сопротивления: «Русский Геркулес / Загнал французов в лес / И давил, как мух».

В начале XX века интерес к национальному искусству, синтетическому народному примитиву был характерен для многих художников. Во второй половине 1910-х годов появились «крестьянские картины» Н. С. Гончаровой, вслед за этим крестьянские циклы К. С. Малевича. Как отмечала Е. Ю. Иньшакова, «...к 1910 году

примитивизм в русской живописи оформляется в единое движение, в котором участвуют также И. Машков, П. Кончаловский, А. Лентулов. <...> наибольшую притягательность для них представляла собой народная картинка, которая являлась неким образцом "синтетического" искусства, в поиске которого и развивались концепции художников, поэтов и теоретиков русского авангарда» (Иньшакова, 2016: 99–100).

События Первой мировой войны актуализировали агитационно-пропагандистский жанр лубков, герои прежних эпох стали вновь востребованными. Одной из самых интересных серий была работа художников московского издательства «Сегодняшний лубок» (Г. Б. Городецкого), типографии С. М. Мухарского — В. В. Маяковского, К. С. Малевича, Д. Д. Бурлюка, В. Н. Чекрыгина, И. И. Машкова, А. В. Лентулова. В августе-ноябре 1914 года они выпустили серию цветных лубков — карикатурных плакатов и открыток, иллюстрирующих стихотворные тексты В. В. Маяковского. Свои работы художники выполняли не в индивидуальной манере, а в коллективном стиле, вследствие чего их лубки были легко узнаваемы. Картинки «Сегодняшнего лубка» следовали традиции, можно провести параллели с лубками XVII–XIX веков, с военной графикой Отечественной войны 1812 года, Первой мировой и Русско-японской войн, но в них нашли отражение и художественные искания их создателей: «Обращение к этому жанру профессиональных художников наложило определенный отпечаток на лубочную серию: она представляет собой не собственно примитив, а некую стилизацию под него, близкую по своему характеру к карикатуре» (Иньшакова, 2016: 101).

Весь блок материалов издательства «Сегодняшний лубок» можно условно разделить на две части: лубки, посвященные какому-либо одному сюжету, и лубки, содержащие в себе несколько кадров, последовательно рассказывающих о военном событии.

В картинках «Сегодняшнего лубка» русский мужик в красной рубахе с цепом в руке расправляется с полчищами немцев: «Ну и треск же, ну и гром же / Был от немцев подле Ломжи!» (Маяковский, 1955: 358). Его война — обычная трудовая страда, привычная и не доставляющая трудностей. Он одет в красную рубаху, синие штаны, ноги его обмотаны белыми онучами (вероятно, это сочетание цветов — отсылка к флагу Российской империи). Немцы, как снопы, падают на землю, поверженные. Они прорисованы очень схематично, нельзя различить выражений их лиц. И сам герой прорисован довольно условно: главное, что подчеркнуто в его облике, — динамика его действия. Яркие красные и синие цвета его одежды контрастируют с грязно-желтым цветом немецкой формы. Этот лубок яркий, бравурный, победу крестьянина он изображает как праздник. Иньшакова писала: «Авангардисты попытались воссоздать именно традицию классического русского лубка с его повествовательностью, временной последовательностью и неким праздничным карнавальным маскарадом» (Иньшакова, 2016: 104).

Мужик в национальной одежде на лубке «Подошел колбасник к Лодзи...» сначала приветственно машет шляпой боящимся его отрядам немцев, а потом уходит к линии горизонта, где изображен белый город. После него остаются лишь поверженные враги. Вероятно, только их предводитель может с трудом унести ноги. В этом лубке Маяковский использовал элементы драматизации, привел реплики врагов и героя для создания своеобразного диалога, характерного для песенного фольклора: «Подошел колбасник к Лодзи, / Мы сказали: “Пан добродзи!”» (Маяковский, 1955: 357).

Нередко лубок, где изображались крестьяне, переосмысливал фольклорные игры и забавы, изображая войну легкой, а ее героев богатырями, которые без особых усилий расправляются с противником.

Так, на лубке «А нашего-то полку прибыло. / Ой Дид ладо прибыло / А нашего-то полку убыло / Ой Дид ладо убыло» (Петроград, Издание В. Т. Хромолитография А. Ф. Александра, 1914; Лубочная картинка, 2005: 4) две противоборствующие армии представлены как участники хороводной игры, которые, выстроившись шеренгами друг напротив друга, сходятся и расходятся, исполняя запевы. Шеренга, в центре которой изображен крестьянин в красной рубахе, более многочисленная и веселая, чем та, в которой представлены кайзер Германской империи Вильгельм и император Австрии Франц Иосиф, опирающийся на костыль. Фигура крестьянина залихватская, он выделяется из всех персонажей на картинке, ведет символическую шеренгу Антанты.

Игра в городки была переосмыслена на одноименном лубке («Городки», Москва, Издание торгового дома Барнета, 1914; Лубочная картинка, 2016: 27). Там тот же крестьянин в красной, нарядно вышитой рубахе замахнулся битой, готовясь играючи сшибить еще стоящие столбики «Берлин», «Вена», «Краков», ему уже удалось повалить на землю столбики «Пржмышль» и «Львов». Он уверен в своей силе и удали, его фигура занимает всю вертикаль листа — от земли до неба: «Развернись, богатырь, во всю мочь, во всю ширь, — / Не смотри, что они далеки... / Вера в дело крепка и могуча рука, — / Будут все, все твои “городки”».

С началом военных событий и мобилизацией плаката на обслуживание социальной, политической сферы на плакатах появлялись образы сильных женщин, часто крестьянок, под стать русскому герою-богатырю.

Еще в собрании лубков Д. А. Ровинского (Ровинский, 1900), картинки из которого широко тиражировались во время Первой мировой войны, воплотились образы женщин, способных оказать сопротивление даже солдатам вражеской армии. В картинке времен войны с Наполеоном «Французы голодные крысы, в команде у старостихи Василисы» (Ровинский, 1900: 57) отряд русских женщин на лошадях и с косами захватил французов — причем это не простые солдаты, а драгун и офицер, вид у них изрядно потрепанный. В лубке «Если

французы не скакали / Так как крысы, то не попали бы в мышеловку / К Василисе» (Ровинский, 1900: 57) русская женщина захватила в плен и заперла в избе нескольких французов. В руках у нее нет оружия — только кочерга. Она с легкостью закрывает дверь, из которой пытается вырваться один из врагов. Картинка прославляет смекалку и отвагу русской женщины: трое французских солдат одурачены ею.

Лубки показывали, что женщина в отсутствие мужа, защитника способна противостоять и мародерам, стремящимся разорить ее хозяйство. Картинка из собрания Ровинского времен Отечественной войны 1812 года была адаптирована к новым реалиям — французский мародер, похищающий птицу у крестьянки, в лубке 1914 года заменен на немецкого мародера. Русская женщина гонится за ним с ухватом, борется с врагом.

Гиперболизация силы женщины, ее способности победить даже самую современную технику, также воплотилась в лубках. На картинке «Баба тоже не чурбан — может взять аэроплан» (Москва, Издание литографии Товарищества И. Д. Сытина, 1914; Лубочная картинка, 2005: 9) женщины, работавшие на полях, с вилами и граблями захватили в плен австрийских летчиков, несмотря на то что у солдат были револьверы. В ярких национальных костюмах босые женщины расправляются с вооруженными врагами. На их подвиг из травы и из-за забора смотрят дети — настолько не страшна русским военная мощь австрийцев. Бравурное название листа подчеркивает удаль и смекалку русской женщины. А более обстоятельная подпись под листом сообщает следующие детали: «Напрасно угрожали австрийцы револьверами, даже произвели несколько выстрелов; храбрые этого нисколько не устрашились, а продолжали наступать и, наконец, осилили неприятеля, задержали его, а сами за это время отрядили одну из баб за помощью. Скоро прискакали стражники и арестовали неприятеля».

Интерпретируют такой сюжет и лубки Первой мировой войны. В них уже прославляется не только ум и находчивость русской женщины, но и ее сила. В картинке «Сегодняшнего лубка» (1914) (автор текста В. В. Маяковский) «Пруссаков у нас и бабы / Истреблять куда не слабы» (Маяковский, 1955: 357) изображена женщина крепкого телосложения, она занята уборкой избы, смахивает прутиками пруссаков — немцев. Схватив одного из них, она не может его разглядеть, настолько он мал, и подносит его к глазам. Такая «уборка» не трудна ей — ее движения привычные, она занята обыденным делом. На тематически близкой картинке «Не жалей Ванюха ног...» (Москва, Издание литографии Торгового дома А. П. Коркина, А. В. Бейдемана, 1914; Лубочная картинка, 2005: 57) нарисованы русский солдат и его супруга, которые без всяких хлопот расправляются с пруссаками, они действуют легко и слаженно (сравнение немцев с тараканами было распространенным во время войны): «Не жалей Ванюха ног, / Двинь по таракану. / Я ж персидским порошком / Посыпать их стану. / Брось Матреха все сум-

ленья, / У Российских казаков / Есть такое положенье / Каблуком бить пруссаков». Супруга солдата изображена равной ему, готовой так же, как и он, смело расправляться с врагом.

В коллекции картинок «Сегодняшнего лубка» женщина-крестьянка в красном сарафане воплощает собой образ воюющей Родины, символизирует силу матери-земли, которая способна сокрушить супостата. На лубке «Шел австриец в Радзивилы, / Да попал на бабьи вилы» (1914; Маяковский, 1955: 355) фигура крестьянки занимает все пространство картинки — от неба до земли, она с хохотом поднимает на вилы маленькую фигурку немца. Остальные враги предусмотрительно укрылись за холмом. Немец, который был вооружен штыком, абсолютно беспомощен против этой бабы. Несмотря на то что она воюет с помощью сельскохозяйственного инструмента, она сокрушает войско неприятелей.

О таком женском образе писал Маяковский в статье «Штатская шрапнель (“Вравшим кистью”)», говоря, что художники традиционными приемами и красками не способны изобразить войну: «А теперь попробуйте-ка вашей серой могильной палитрой, годной только для писания портретов мокриц и улиток, написать красноорожую красавицу войну в платье кроваво-ярком, как желание побить немцев, с солнцами глаз прожекторов» (Маяковский, 1955а: 309). Изображенная на лубке баба соответствует фольклорному представлению об идеале женской красоты — у нее полные плечи, округлое лицо с пухлыми щечками, прямым носиком, соболиными бровями.

Агитационные, политические задачи военных лубков Первой мировой войны диктовали тематические и образные особенности текстов и изображений. Лубок призывал солдат бороться до победы, осознавать свою силу. Картинки с изображением воюющей женщины должны были подчеркнуть силу праведной борьбы, слабость врага, возможность его одолеть, проявить в этой борьбе свои лучшие качества. Картинки не передавали фактической информации о произошедших сражениях, не были хроникой или историческим свидетельством совершающихся событий, но они давали представление об общественно-политическом образе воюющей страны, были важны в культурологическом и искусствоведческом плане.

Библиография

Иньшакова Е. Ю. (2016). Листы издательства «Сегодняшний лубок» в художественном контексте 1910-х годов // Пятнами красок, звоном лозунгов…: книжно-плакатное творчество Маяковского / Сост., отв. ред. В. Н. Терехина. М., СПб.: Нестор-История. С. 99-106.

Лубочная картинка (2005). Лубочная картинка и плакат периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. (часть II). Иллюстрированный каталог. М.: Издательский дом Латерна.

Маяковский В. В. (1955). Тексты для издательства «Сегодняшний лубок» // *Маяковский В. В.* Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи

1912–1917 годов / Подгот. текста и примеч. В. А. Катаняна. М.: Гос. изд-во худож. литературы. С. 355-364.

Маяковский В. В. (1955а). Штатская шрапнель: Вравшим кистью // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 191–1917 годов / Подгот. текста и примеч. В. А. Катаняна. М.: Гос. изд-во худож. литературы. С. 308-310.

Ровинский Д. А. (1900). Русские народные картинки: В 5 т. СПб.: издание Р. Голике. Т. 2.

Images of peasants in the cheap popular prints of the World War I

Natalia V. Mikhalenko, PhD (Philology), Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Povarskaya St., 25a, Moscow, 121069, Russia. E-mail: rinsan-tin@rambler.ru

Abstract. Propaganda cheap popular prints of the World War I were designed to raise the patriotic spirit of the defenders of the Fatherland, to praise the ingenuity, bravery and resourcefulness of both soldiers and people in the rear, to create an image of the weak and harmless enemy. One of the symbols of the people's war in both military pictures of the 19th century and in popular prints of the 20th century was the peasant, most often in a red shirt, fighting an enemy with agricultural implements or with bare hands. The bravura signature and visual means of popular prints — the coloristic and dynamic juxtaposition of the hero and enemies, the contrast in size of figures — emphasized the power and strength of the peasant. The image of the peasant woman in a sarafan at war was intended to show the unity of the people fighting the enemy and to emphasize the strong character of the Russian woman. Popular prints of the World War I took many images and plot moves from the pictures of the Patriotic War of 1812; since in the early 20th century, in the artistic environment, interest in folklore and folk art was very high, satirical popular prints became a kind of synthetic genre that absorbed traditional content in new verbal and visual forms.

Key words: peasants, World War I, Patriotic War of 1812, collection of D. A. Rovinsky, folk pictures, "Today's Lubok", V. V. Mayakovsky, K. S. Malevich

References

Inshakova E.Yu. (2016) Listy izdatelstva "Segodnjashny lubok v khudozhestvennom kontekste 1910-h godov [Leaflets of the Publishing House "Today's Lubok" in the artistic context of the 1910s.]. *Pjatnami krasok, zvonom lozungov…: knizhno-plakatnoe tvorchestvo Mayakovskogo,* comp. and ed. by V. N. Terekhina, Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istorija, pp. 99—106.

Lubochnaja kartinka (2005) *Lubochnaja kartinka i plakat perioda Pervoj mirovoj vojny 1914—1918 gg. (chast II). Illjustrirovanny katalog* [Cheap Popular Prints and Posters of the World War I (1914–1918) (Part II). Illustrated Catalog], Moscow: Izd. Dom "Laterna".

Mayakovsky V. V. (1955) Teksty dlja izdatelstva "Segodnjashny lubok" [Texts for the Publishing House "Today's Lubok"], *Polnoe sobranie sochinenij*: b 13 t. T. 1. Stikhotvorenija, tragedija, poemy i statyi 1912–1917 godov, comp. and comm. by V. A. Katanyan, Moscow: Gosizdat, pp. 355–364.

Mayakovsky V. V. (1955a) Shtatskaja shrapnel: Vravshim kistyu [Civilian shrapnel: Lying with a brush]. *Polnoe sobranie sochinenij*: v 13 t. T. 1. Stikhotvorenija, tragedija, poemy i statyi 1912–1917 godov, comp. and comm. by V. A. Katanyan, Moscow: Gosizdat, pp. 308—310.

Rovinsky D. A. (1900) *Russkie narodnye kartinki* [Russian Popular Prints]: v 5 t., Saint Petersburg: Izdanie R. Golike, vol. 2.